

МЕДВЕДКИНО ПОЛЕ

Поселок наш Юшалою называется. Название-то не русское, а чье? А кто его знает. Здесь в старые-то времена жили и русские, и татары, и башкиры, и всякие прочие народы. Они и дали такое имечко, а оно ласковое, тихое. Ну, да не об этом сейчас речь.

Начинался наш поселок от строительства железной дороги более ста лет тому назад. Об этом в камышловских документах-архивах прописано и нам сообщено. Дорогу тянули от Екатеринбурга до Тюмени, а Юшала-то должна как станция числиться. Места низкие, заболоченные, одно болото Еленское почти на десять километров протянулось. Да и леса были в ту пору непроходимые-непролазные: сосны в три обхвата, елины верхушками в небо упираются, березы кронами-шатрами и вовсе землю накрыли. А для железки место надо расчищать. Ну, мужики из ближних деревень: из Яру, из Малахова, Марково да Беляковки — и стали строителями — рабочими. Да каждый день в деревни свои не наездишься, опять же и лошаденек пожалеть надо. Вот и стали мужики кумекать-соображать, как дале жить-робить. Кто избушонки-временки построил, кто поближе к дому, те пока ездят. Про дороги лесные и подумать страшно: ездить в слякоть или буран...

Да и зверье пошаловало в лесах-то. Задумались мужики...

Легко сказать: сосны валить, да пилить, да к дороге возить, шпалы укладывать. Что и говорить — каторжна работа. А в деревне, почитай, у каждого еще и свое крестьянское хозяйство имеется, да семьи немалые. Ну как без хозяйства-то?

И стали мужики-работяги потихоньку-полегоньку в Юшалу перебираться. Да вот беда: пашни нет. Стали опять думать думать, что делать, как быть-то? Думай не думай, а без хозяйства своего не проживешь, харча-пропитанья не напасешься, не накопишься. Да и где купить? И порешили под пашню лес валить, разрабатывать, значит, поле-пашню.

За поселком в сторону Яра нашли место, где лес пореже, да и принялись за работушку-матушку. Днем-то на казенной работе, а вот в субботу да воскресенье — наше время. Вот как-то поехали в субботу мужики лес валить под пашню, да и порешили заночевать, а утречком с солнышком начать благословясь. Развели костер поболее, поу-

жинали. Сидят да байки разные вспоминают, травят. Лошаденок спутали, пастись пустили. Время к полуночи близко, ну и стали работяги кто куда спать-ночевать укладываться: на телегу, под телегу, у костра, кто просто в шубу завернулся. Утихомирились, задремывали. А один остался, как уговорились, чтоб, значит, посторожиться. Да и то сказать: места — глухомань. Зверья всякого кусачего тоже было. И про медведя-хозяина, слышно, что-то поговаривали. Ночь не шибко светлая выдалась. Даже лошади поближе подошли к костру. Собаки как-то беспокойно покрутились, ну, успокоились. Сторожевой, чтоб не заснуть, глаза пошире открыл, оглядывает полянку, на лес косится. А темь такая, что весь лес как стена черная. Что-то вдруг собаки головы то одна, то другая заподымали, лошади ушами прядают. Пригляделся мужик, видит, вроде пень не пень, вывороток ли, только что-то шевельнулось. У сторожа-мужика волосы дыбом! Да и язык присох к зубам. Ну, тихонько толкнул, кто ближе к костру лежал. Тот спросонья глаза трет, понять еще ничего не может, что да где? А там, в лесу-то, какой-то сучок-веточка хрупнула. Мужики оба замерли, собаки не лают, но запыскуливали, кони затревожились. А громадина-то непонятная вроде поближе придвинулась... Костер полыхнул: веточку бросили. Господи! Да ведь это сам Хозяин пожаловал!

Собачонки зашлись в лае, лошаденки заржали. А мужики с перепугу да спросонья кто куда: кто под телегу ползет, кто на дерево норовит, кто в кусты — одним словом, переполох! Суматоха, да и только! А кто-то из мужиков, видно тоже со страху, возьми да свистни... Что тут началось. Собаки и все залились, мужики опомнились, заорали на все голоса. Животина в кучу сбилась. А по лесу только стон-шум стоит!

Потапыч, видно, не меньше (если не больше мужиков) переполошился, такого стрекача задал, ни одна собака не догонит!

Ну, потом-то долго мужики хохотали, вспоминая, кто как от медведя «спасался».

А вот с тех пор поле за Юшалою и зовется Медвежьим или Медведкой. Сейчас -то уже смешно и вовсе такое название: не только медведей, а зайцев-то в помине нет. Все это я от деда своего слышал, а его дед и был тоже мужиком-строителем железки.